

— Идиот.

Цзян Нинсюэ немного подумала и поняла, что в её голове действительно не находится более подходящего слова, чтобы описать этого человека. В конце концов, будучи милой и невинной леди, она была совсем не сильна в ругательствах.

— ...

Гу Цинбэй застыл на месте. На его лице отразилось полное недоумение — он явно не ожидал, что эта на вид послушная девушка осмелится так его оскорбить. Он даже усомнился, не ослышался ли он.

— Что ты сказала?

— Тебе всего восемнадцать, а ты уже глохнешь? Я сказала, что ты... идиот.

Цзян Нинсюэ повторила это с заметным нетерпением. В её тоне сквозили пренебрежение и отвращение — она никогда не была вежлива с теми, кто ей неприятен.

— Ты!

Гу Цинбэй вытаращил глаза, глядя на Цзян Нинсюэ с нескрываемым изумлением. Он и подумать не мог, что эта тихая и миловидная девушка в самом деле станет так грубо его поносить! Нужно понимать, что с самого детства он был в центре всеобщего внимания, купался в бесконечных похвалах и слыл тем самым идеальным ребенком, о котором мечтают все родители. Никто и никогда не смел обращаться с ним подобным образом. А сегодня какая-то девчонка нарушила этот порядок дважды!

Ха-ха, до чего же нелепо.

В душе Гу Цинбэя вспыхнул гнев, но он тут же сменился ледяным спокойствием. Он поднял взгляд и уставился прямо на Цзян Нинсюэ, словно пытаясь пронзить её глазами.

— Женщина, советую тебе не забываться. Если ты думаешь, что подобными методами сможешь привлечь моё внимание, то я лишь скажу, что ты...

Уголки губ Гу Цинбэя изогнулись в самоуверенной и презрительной усмешке. Он уже собирался проучить Цзян Нинсюэ, как вдруг его прервал тяжелый, властный голос, донесшийся из-за спины:

— Студент Гу Цинбэй, ты загораживаешь проход. Будь добр, подвинься.

Голос звучал низко и внушительно, в нём чувствовалась непререкаемая строгость. В душе Гу Цинбэя поднялось раздражение — он терпеть не мог, когда его перебивают. Однако, обернувшись и увидев, кто это, он тут же присмирел.

— Директор, вы как здесь оказались? — удивленно спросил он.

Директор медленно подошел. Его походка была уверенной, а от фигуры веяло властью. Заложив руки за спину, он строго посмотрел на Гу Цинбэя:

— Я смотрю, ваш класс вот-вот начнет состязание со вторым классом, а ты чего здесь околачиваешься вместо подготовки? — в его голосе слышались упрек и недовольство.

Гу Цинбэй опустил голову, не смея встретиться с ним взглядом. Он понимал, что вызвал недовольство начальства, но попытался оправдаться:

— Я просто хотел напомнить ей...

— Неужели ты решил, что, достигнув первой ступени шестого уровня, можешь теперь размахивать кулаками в обычном классе? — голос директора стал жестким, а взгляд — острым, как лезвие.

Легкий ветерок шевельнул три волоска на макушке директора, что смотрелось весьма примечательно. Директор, не убирая рук со спины, молча наблюдал за Гу Цинбэем, словно изучал его уже давно. На самом деле, он с самого начала видел, как Гу Цинбэй приставал к Цзян Нинсюэ. Впечатление об этом ученике у него было скверное, в основном из-за его отвратительного характера. В прошлом году этот парень довел двух одноклассниц до беременности, из-за чего их пришлось отчислить, а сам он чудом избежал исключения только благодаря тому, что его отец, Гу Чэн, обладал огромным влиянием в городе, а их семья по богатству не уступала семье Цзян.

Впрочем, в этом году он вел себя тише, да и талант у него был незаурядный — всего за два месяца поднялся до первой ступени шестого уровня. Неплохой материал, если закрыть глаза на моральный облик.

— Если дел больше нет, возвращайся в класс, — спокойно произнес директор.

— Слушаюсь, директор.

Гу Цинбэй не осмелился спорить. Всё-таки директор был практиком пятой ступени, по силе почти не уступавшим его отцу, так что своевольничать было опасно. Он лишь бросил взгляд на Цзян Нинсюэ, беззвучно прошептал что-то губами и удалился.

— 3077, что он сказал? — спросила Цзян Нинсюэ.

— Э-э... — 3077 не знал, как это передать, но после недолгих колебаний ответил: — Женщина, мы скоро увидимся снова...

— Тьфу, какой неприятный тип.

...

— Студентка Цзян Нинсюэ.

Когда директор повернулся к ней, на его лице появилась теплая улыбка.

— Ты проделала отличную работу, этот поединок позволил тебе ярко проявить себя. Если бы не твой выдающийся талант, наша первая средняя школа Жэньцзи могла бы упустить такую жемчужину.

В глазах директора светилось восхищение. Он внимательно разглядывал покладистую девушку и с каждой секундой она нравилась ему всё больше. Насколько он знал, Цзян Нинсюэ была сильна не только в боевых искусствах, но и в теории — в десятом и одиннадцатом классах её оценки всегда были на высоте.

— Директор, вы слишком добры. На самом деле, мне просто повезло, я случайно пришла к такому пониманию, — скромно ответила Цзян Нинсюэ.

Директор покачал головой и серьезно произнес:

— Ай-яй-яй, так говорить нельзя. Чрезмерная скромность — это тоже гордыня. Цзян Нинсюэ, судя по моему многолетнему опыту, твой показатель силы никак не может ограничиваться уровнем D. Кто-то явно подстроил силовой стенд. В конце концов, достичь Великого Совершенства в технике, будучи на первой ступени третьего уровня — это редкость даже для Шанхая, да и для всего Великого Ся! Поэтому я пришел лично проконтролировать твой замер.

— Хорошо, директор, — кивнула Цзян Нинсюэ.

— Ну уж нет, я не поверю, пока не увижу своими глазами! Теперь, когда я буду смотреть лично, никто не посмеет вмешаться! — директор говорил решительно, пронзительно оглядывая окружающих.

Затем он на секунду замолчал, посмотрел на стоявшего рядом взволнованного учителя Ли и медленно добавил:

— Учитель Ли, в этот раз я не буду наказывать вас за оплошность. В следующем месяце, когда будете получать зарплату... получите двойную порцию.

Услышав это, глаза учителя Ли мгновенно загорелись, а лицо расплылось в нескрываемой радости. Он даже начал заикаться от волнения:

— Уху! Директор, вы великий человек!

Нужно понимать, что ежемесячное жалование учителя Ли состояло из одной порции зелья помощи духу третьей ступени, трех порций вспомогательного зелья второй ступени и восьми тысяч монет Ся. Но дело было вовсе не в деньгах, а в зельях. Получить двойную порцию означало, что его сила значительно возрастет, и он станет сильнее других учителей обычных классов. Это маленькое преимущество могло сыграть решающую роль в будущих учительских состязаниях и помочь ему выделиться.

<http://bllate.org/book/21511/2205948>